

фессоров и служащих (сокращение срока пенсий); добивается разрешения на поступление в Сибирский университет семинаристов и студентов любой национальности, настаивает на добавлении в § 138 устава пункта: «...Ученые издания профессоров и прочих лиц учебного состава Сибирского университета, издаваемые не от имени университета, могут быть допустимы к печатанию без предварительной цензуры с одобрения факультета и с разрешения попечителя»<sup>4</sup>.

Вот как описывает историю открытия Томского университета В. М. Флоринский в одном из неопубликованных дневников.

«1887 г. ... поездка в Спб, по поводу открытия Томского университета... В Департаменте я узнал от Н. М. Аничкова следующее: идея о Сибирском университете не нравится большинству лиц власть имущих, на это смотрели, как на либеральную затею прошлого царствования, — затем не только ненужную, но даже опасную в политическом смысле. Поэтому в Государственном Совете при рассмотрении возбужденного мною ходатайства о постройке Томской гимназии было постановлено отклонить это ходатайство и предложить управлению Западно-Сибирского учебного округа, не найдет ли оно более целесообразным, вместо постройки нового здания гимназии, поместить эту последнюю в здание Университета, открытие которого в близком будущем весьма сомнительно»<sup>5</sup>.

В. М. Флоринский продолжил борьбу за открытие университета. Он добился приема у обер-прокурора К. П. Победоносцева. Последний встретил его враждебно и грубо заявил: «...кому нужен, для чего нужен университет?»<sup>6</sup>. Говоря о высшем образовании, как о «пропасти» для существующего строя, Победоносцев воскликнул: «Сибирский университет именно такая пропасть!..»<sup>7</sup>.

Испытыв полное поражение у К. П. Победоносцева, В. М. Флоринский «ищет правды» у И. А. Вышнеградского. Но в нем он не узнает бывшего разночинца-семинариста. В дневнике он называет И. А. Вышнеградского «креатурой Каткова». И. А. Вышнеградский предложил компромиссное решение: открыть один медицинский факультет, да и то — в будущем году, но семинаристов в него «не пускать...»

Чувствуя, что об университете «заботится все русское просвещенное общество»<sup>8</sup>, В. М. Флоринский приходит к выводу: «защищаемое мной дело... действительно доброе и полезное дело»<sup>9</sup>. Он записывает: «Если бы Сибирскому университету посчастливилось приобрести со временем громкий научный авторитет, то, может быть, и в этом отношении он показал бы себя проводником русской мысли и науки не только в отдаленную Сибирь, но и к нашим восточным соседям, в отношении к которым Россия самою природой поставлена в положение ближайшей учительницы»<sup>10</sup>.

После долгих дебатов под давлением общественного мнения в 1888 г. Томский университет был открыт. В ближайшие годы значительно расширилось образование в Сибири, было создано несколько гимназий, основан Томский технологический институт, было внесено предложение об открытии в 1886 г. в Томске учительского института (царское правительство не дало согласия), во многих городах были построены публичные библиотеки и музеи, создано общество естествоиспытателей в г. Томске, физико-медицинское общество в Тобольске, основан археологический музей и открыта в Томске богатая публичная библиотека.

УДК 616—092

## 100-ЛЕТИЕ КАФЕДРЫ ПАТОЛОГИЧЕСКОЙ ФИЗИОЛОГИИ КАЗАНСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА (1874—1974)

*И. Х. Канцеров, М. М. Миннебаев, Ю. Е. Микусев*

*Кафедра патологической физиологии (зав. — проф. М. А. Ерзин)  
Казанского ордена Трудового Знамени  
медицинского института им. С. В. Курашова*

Общая патология как самостоятельная дисциплина была выделена в России в 1863 г., но только с тех пор, как В. В. Пашутин возглавил кафедру общей патологии в Казанском университете, эта наука стала формироваться в патологическую физиологию.

К чтению лекций В. В. Пашутин приступил 14 ноября 1874 г. Эта дата является знаменательной не только в биографии известного русского ученого, она знаменует собой начало нового этапа в развитии общей патологии в России, а впоследствии и

<sup>4</sup> ГМ ТАССР, Архив Флоринского, ин. 117959—216, стр. 101—102.

<sup>5</sup> Там же, ин. 117959—106; стр. 11.

<sup>6</sup> Там же, стр. 27.

<sup>7</sup> Там же, стр. 28.

<sup>8</sup> Там же, ин. 117959—106, стр. 27—28.

<sup>9</sup> Там же, стр. 106—107.

<sup>10</sup> Там же, стр. 106.

за границей. С приходом В. В. Пашутина в Казанский университет впервые ясно прозвучало то новое экспериментальное направление в общей патологии, которое превратило эту науку в патологическую физиологию. Важнейшим результатом казанского периода деятельности В. В. Пашутина, свидетельствующим о его выдающейся роли как преобразователя общей патологии, следует считать создание руководства по патофизиологии — «Лекции общей патологии» (патологической физиологии), первый том которого вышел из печати в Казани в 1878 г. В этом руководстве общая патология впервые была представлена в учебном пособии как экспериментальная наука, а господствующий раньше умозрительный подход к ее проблемам был заменен изложением результатов изучения на основе достижений физиологии и химии.

Важное место в научной деятельности В. В. Пашутина занимала проблема брожения. Он также всесторонне исследовал различия в изменении давления крови в артериях и венах животного при изменениях положения его тела в пространстве. При этом он отметил роль нервной системы в происхождении этих отличий и важность регулирующего вмешательства нервной системы для нормального кровообращения. По мнению академика Н. Н. Сиротинина, «это, наверное, были первые исследования по значению гравитации в возникновении патологических процессов. Потом этот вопрос интересовал многих авторов и стал особенно важным в наше время в связи с космическими полетами». В. В. Пашутин работал и над тем, что теперь относится к области экстремальной патофизиологии. В частности, им был сконструирован костюм для персонала, обслуживающего остро заразных больных. В этот период впервые была высказана мысль о добавочных факторах питания (витамины).

После избрания В. В. Пашутина в Петербургскую военно-медицинскую Академию кафедрой патологической физиологии с 1882 по 1896 г. руководил профессор А. Н. Хорват. Его исследования относятся к различным отраслям медицины и биологии. Так, при изучении проблемы гипотермии А. Н. Хорват выяснил ряд важнейших закономерностей этого процесса. Он обнаружил у зимнеспящих животных такое снижение ректальной температуры, которое ранее считалось несовместимым с жизнью. Его данные до настоящего времени не потеряли своего значения в связи с широким применением гипотермии в современной медицине.

С декабря 1896 г. кафедру возглавил ученик известного русского патолога В. В. Подвысоцкого — проф. И. Г. Савченко. При нем кафедра развивает новое направление — иммунобактериологическое. Широко известны научные изыскания И. Г. Савченко и его сотрудников в области иммунологии скарлатины, пневмонии и, в особенности, работы по изучению механизмов фагоцитоза. «И. Г. Савченко впервые приготовил антискарлатинозную и антипневмококковую сыворотки. Его приоритет в получении антискарлатинозной сыворотки был подтвержден за границей самими супругами Дик, считавшимися первооткрывателями этой сыворотки» (Н. Н. Сиротинин). Иммунологические исследования на кафедре достигли большого размаха после того, как в 1901 г. в Казани был открыт одним из первых в России бактериологический институт, в котором И. Г. Савченко занимал должность научного руководителя. Впервые в Казанском университете с 1903 г. он начал читать курс бактериологии при кафедре общей патологии. Под руководством И. Г. Савченко работал ряд исследователей, которые позднее возглавили кафедры: В. М. Добромислов (Пермь), В. В. Барыкин (Москва), К. З. Клепцов (Казань), А. А. Мелких (Иркутск), А. И. Бердников (Париж), В. К. Меньшиков (Казань), В. М. Аристовский (Казань, Ленинград), П. Ф. Здродовский (Москва) и др. Особенностью этой школы являлось изучение инфекционной патологии и прикладной микробиологии.

В 1928 г. заведующим кафедрой был утвержден профессор Н. Н. Сиротинин — ныне академик АМН СССР и АН УССР. В трудных условиях, после 10-летнего отсутствия самостоятельной кафедры, Н. Н. Сиротинин сумел создать из студентов и молодых врачей сплоченный коллектив исследователей.

Вначале научно-исследовательская работа на кафедре была посвящена патологии водного обмена, патогенезу горной болезни, опухолей ретикуло-эндотелиальной системы, а позднее — проблемам воспаления. В последующей деятельности кафедры ведущей стала проблема аллергии, которая интенсивно разрабатывается и по настоящее время. Под руководством проф. Н. Н. Сиротинина было проведено несколько высокогорных экспедиций на Памир, Казбек и Эльбрус. Эта традиция, заложенная в Казани, развивалась и определила дальнейшее направление научной деятельности Н. Н. Сиротинина. В настоящее время на высотах Эльбруса функционирует база Института физиологии им. акад. А. А. Богомольца и Эльбрусская высокогорная станция.

Под руководством проф. Н. Н. Сиротинина подготовлено более 10 докторов и кандидатов наук. Его учениками являются ставшие впоследствии видными учеными академик АМН СССР проф. А. Д. Адо, проф. М. И. Аксаянцев, заслуженный деятель науки РСФСР и ТАССР проф. М. А. Ерзин, заслуженный деятель науки РСФСР и ТАССР проф. Л. М. Рахлин, проф. В. А. Самцов, доц. Н. И. Вылегжанин и др. После отъезда Н. Н. Сиротинина в Киев кафедрой в течение 3 лет заведовал проф. М. И. Аксаянцев (1935—1937).

В 1938 г. заведующим кафедрой был избран профессор, ныне академик АМН СССР А. Д. Адо, который руководил кафедрой по 1952 г. Этот период работы характеризуется наибольшим размахом научных исследований по проблеме аллергии и иммунологической реактивности организма. Именно в Казанском медицинском институте

впервые в медицинской науке трудами А. Д. Адо и его сотрудников (М. А. Ерзин, Л. М. Ишимова, И. М. Рахматуллин и др.) было показано, что аллергены в сенситилизованном организме являются раздражителями разных отделов нервной системы. За время его заведования сотрудниками кафедры было выпущено более 100 работ, был издан сборник работ кафедры «Материалы к патологической физиологии аллергических реакций», издана монография А. Д. Адо «Антигены как чрезвычайные раздражители нервной системы».

После переезда проф. А. Д. Адо в Москву с 1953 г. кафедру возглавляет ученик Н. Н. Сиротинина и А. Д. Адо проф. М. А. Ерзин. Одним из главных направлений научной деятельности кафедры остается изучение механизмов аллергической и аутоаллергических реакций и измененной иммунобиологической реактивности организма.

В настоящее время на кафедре ведутся интенсивные исследования по выяснению неврогенных и аллергического компонентов в патогенезе атеросклероза (И. Х. Канцеров), роли лимфатической системы в механизмах воспалительных и аллергических реакций (М. М. Миннебаев, Ю. Е. Микусев), аллергических свойств ФОС (Э. Х. Кучушев), механизмов реакции «трансплантат против хозяина» — РТПХ (Д. Н. Маянский, М. Г. Макаров). Разработка многих вопросов иммунопатологии проводится совместно с клиницистами.

За годы Советской власти кафедра стала подлинной кузницей национальных кадров: 25% докторских и 46% кандидатских диссертаций были защищены лицами коренной национальности ТАССР — татарами. В настоящее время многие воспитанники кафедры являются руководителями кафедр и крупных научно-исследовательских лабораторий страны: академики АМН СССР А. Д. Адо и П. Д. Горизонтов (Москва), проф. Л. М. Ишимова (Москва), проф. И. М. Рахматуллин (Казань), проф. Т. Б. Толлегина (Казань), проф. И. П. Гаранина (Астрахань), проф. Д. М. Зубаиров (Казань), проф. М. И. Ундрицов (Чебоксары), доц. Н. И. Вылегжанин (Казань), доктора мед. наук Д. Н. Маянский (Новосибирск), В. И. Курочкин (Саранск).

В заключение этого краткого очерка по истории и деятельности кафедры патофизиологии Казанского медицинского института за 100 лет нам хотелось бы привести слова академика Николая Николаевича Сиротинина из доклада, посвященного 100-летию юбилею кафедры патологической физиологии: «Небольшой коллектив кафедры патофизиологии Казанского медицинского института расширился, отпочковывая от себя дочерние колонии, которые сохраняли между собой связь. В результате этого возникла обширная казанская школа патофизиологов. К столетию кафедры Л. М. Ишимова и другие мои ученики делали попытки выяснить, сколько нас, всех участников этой школы. Но... сделать это нелегко, так как это зависит от того, что положить в основу критерия принадлежности к школе. Если считать одних докторов наук, то их окажется около ста. Следует учесть, что школа развивалась: некоторые мои ученики воспитали свои кадры; один А. Д. Адо, наверное, имеет их значительно больше, чем я. А сюда следует прибавить учеников М. А. Ерзина, Л. М. Ишимовой, В. А. Самцова, Н. И. Вылегжанина и их учеников. Если сложить всех нас вместе, то, вероятно, получится число, выражающееся в сотнях...».

Поступила 25 июня 1974 г.

## БИБЛИОГРАФИЯ И РЕЦЕНЗИИ

УДК 615.711.5

Л. А. Лещинский. Строфантин и гликозиды строфантиноподобного действия. Медицина, М., 1974

Сердечные гликозиды и их клиническая фармакология не выходят из поля зрения и фармакологов, и клиницистов на протяжении очень многих лет. Это связано не только с появлением все новых и новых препаратов, но и с непрекращающимися попытками детализации механизма их действия, изучением особенностей каждого препарата, поисками наиболее обоснованных показаний к выбору лучшего в каждом отдельном случае. С этой точки зрения книга Л. А. Лещинского привлекает большое внимание. Из 8 глав первая посвящена общим вопросам фармакологии гликозидов. Глава эта написана полноценно и может служить прекрасным обзором. В следующих 5 главах приводятся сведения о действии отечественных препаратов К-строфантина-бета, цимарина, эризимины и эризимозида, корхорозида и олиторизида, сравнительная оценка гликозидов, позволяющая представить возможности выбора. На первое место по выраженности кардиотонического эффекта в клинических условиях автор выдвигает гликозиды из джуга: корхоразид и олиторизид. Затем идут К-строфантин-бета, строфантин-ацетат, апобозид, цимарин, эризимин, эризимозид. Наиболее выраженным диастолическим действием обладает корхорозид, далее — эризимин, олиторизид, отечественный строфантин, цимарин. Автор рассматривает влияние препаратов на АД, отмечая и в этом некоторые различия между ними. По скорости появления эффекта на первом месте стоит строфантин в форме К-строфантина-бета, затем строфантин-ацетат.